

Уже более двух десятилетий в различных журналах нашей страны — и в первую очередь в журнале «Дальний Восток» — часто появлялись статьи Анны Ивановны Васиной (позже Тарасовой), посвященные тем или иным моментам в жизни известного писателя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева. Почти каждый раз они содержали что-то новое и интересное. И некоторые из них, вероятно, были бы новы даже для самого В. К. Арсеньева.

Вот один пример. При жизни В. К. Арсеньева нередко упрекали за его «чужое социальное происхождение». А Анна Ивановна установила нечто неожиданное. Сказалось, отец Владимира Клавдиевича был... крепостным! Я уверен, что в 20-х годах Владимир Клавдиевич в порядке самозащиты не преминул бы воспользоваться этим фактом,

если бы он был ему известен. Но, насколько я помню, он даже в дружеском кругу об этом никогда не вспоминал: видимо, он об этом сам ничего не знал. Этот факт А. И. Тарасова установила в результате одной из своих архивных находок. А сколько подобных архивных находок она сделала за тридцать лет своих упорных изысканий! Буквально сотни. Поэтому при личных встречах я неизменно ее спрашивал: когда же Вы подробно расскажете о всех Ваших архивных находках?

Лишь в 1975 г. А. И. Тарасова успешно защитила в Ленинграде в Институте этнографии АН СССР кандидатскую диссертацию «В. К. Арсеньев — исследователь этнографии народов Дальнего Востока (историографический и источниковедческий аспект)». И уже по тексту этой диссертации стало оче-

видным, что в настоящее время А. И. Тарасова является лучшим знатоком научной биографии В. К. Арсеньева. Но как ни торопили А. И. Тарасову с публикацией ее труда о В. К. Арсеньеве, она продолжала его тщательно отрабатывать. И только в 1985 г., наконец, Главная редакция восточных литератур издательства «Наука» выпустила ее труд под простым названием «Владимир Клавдиевич Арсеньев» (344 с.) под редакцией известного знатока истории русско-китайских отношений доктора исторических наук В. С. Мясникова.

Хотя я сам опубликовал шесть статей о В. К. Арсеньеве (четыре из них в соавторстве), многое в интереснейшей книге А. И. Тарасовой я узнал впервые. Так, я ранее совершенно не знал, откуда возникла фамилия Арсеньев. Оказывается, от имени крестного

отца — дворового человека помещика Лодыгина — Арсения Тимофеева. Впервые из книги А. И. Тарасовой я узнал о трагической гибели его отца, матери и других родственников на Украине во время гражданской войны.

Знакомство с книгой А. И. Тарасовой ясно показало, что в настоящее время ее автор, безусловно, является лучшим в стране знатоком архивных источников о жизни и деятельности В. К. Арсеньева. Именно это и позволило А. И. Тарасовой добиться поразительной достоверности в изложении фактов и абсолютно точно определить, какие ошибки допустили ее предшественники. Поскольку эти ошибки продолжали кочевать из статьи в статью, из книги в книгу, она решилась смело об этом написать открыто, что вызвало недовольство у некоторых, кто не любит

«правду-матку». Но Тарасова писала об ошибках в весьма деликатной форме, старалась отдать должное каждому из своих предшественников. Особенно она высоко оценила значение работ первых биографов В. К. Арсеньева — Ф. Ф. Аристова, Н. И. Кабанова и М. К. Азадовского.

Книга А. И. Тарасовой удивительно созвучна нашей эпохе: в ней нет парадного суесловия, в ней не обходится молчанием «острые углы». Поэтому неудивительно, что уже первый ее рецензент — замечательный современный дальневосточный писатель Всеволод Сысоев радостно отметил: «Наконец-то наука сказала свое правдивое и объективное слово о патриоте своей страны, подвижнике науки, талантливом писателе —

(Продолжение на 4-й, 5-й, 6-й, 7-й стр).

Владимире Клавдиевиче Арсеневе, оценив его по достоинству, и сказала хорошо и ярко!»

И ту же мысль в разной форме повторили десятки дальневосточников — одни в своих восторженных рецензиях, другие во время широкого обсуждения книги на многолюдных читательских конференциях. Особенно хорошо прошло обсуждение новой книги в Хабаровске на общем собрании членов Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества СССР и научной общественности города Хабаровска.

В принятом постановлении говорилось: «Считать выход книги А. И. Тарасовой значительным явлением в культурной жизни нашей страны, дать высокую оценку труду историка А. И. Тарасовой». А 10 октября 1985 г. А. И. Тарасовой была вручена Почетная грамота филиала «за большой вклад в разработку научной биографии выдающегося

дальневосточного географа, ученого и писателя В. К. Арсеньева».

Многие рецензенты теперь называют книгу А. И. Тарасовой «маленькой энциклопедией» по трудам В. К. Арсеньева. Немало в ней сведений и о Камчатке.

Оказалось, что впервые Камчаткой В. К. Арсеньев заинтересовался еще до революции. Но тогда ему не довелось попасть на полуостров. Такая возможность представилась ему лишь во время гражданской войны.

Весной 1918 г. Переселенческое управление попросило В. К. Арсеньева возглавить специальную Камчатскую экспедицию. В течение двух месяцев В. К. Арсеньев и его помощники должны были выявить наиболее удобные места для землеустройства переселенцев на Камчатку.

17 июля 1918 г. В. К. Арсеньев с борта парохода «Сишан» впервые увидел знаменитую южную оконечность полуострова — мыс

Лопатка. Арсеньев писал: «Голые скалы, всюду снег... Полное впечатление антарктического материка. Нигде ни одной лодки, ни одного паруса, на берегах не видно жилищ. Снежная и каменная пустыня».

19 июля В. К. Арсеньев впервые попал в Петропавловск. Его поразила «привлекательность» Авачинской губы. Несколько теплых слов он записал и о самом городе: «Петропавловск имеет вид села... Все дома деревянные. Одна улица и один тротуар... Около домиков кое-где есть небольшие огороды. Некоторые дома построены давно из корабельного леса... Постройки времен Завойко и Невельского. К таким постройкам относятся: дом Завойко, обросший кругом старыми тополями, старинная церковь (против него), казарма и цейхгауз. Чем-то особенно сентиментальным веет от этих построек. Невольно переносишься в далекое прошлое и думаешь: как жаль,

что я не жил в то время, когда русская армия и флот были гордостью России».

2 августа на судне «Командор Беринг» Арсеньев отправился к Усть-Камчатску, где также прожил несколько дней у рыбопромышленника А. Г. Демби. Тут, в устье Камчатки, на песчаной косе, исследователь провел весьма удачные археологические раскопки. В его дневнике сохранился план этих раскопок с ценными пояснениями. Вторые археологические исследования он провел уже в селении Камаки. И тут он смог обнаружить несколько каменных топоров, обломки каменной посуды и различные древние инструменты.

С 22 августа началось плавание В. К. Арсеньева вверх по реке Камчатке. Посетили селения Черный Яр и Березовый Яр. В селении Нижне-Камчатском местные жители показали Арсеньеву их интересные находки на месте бывшего Нижне-Камчатского острога:

старинные русские монеты, наконечник, большие стрелы, дротик, три топора и др.

В ряде селений реки Камчатки В. К. Арсеньев собрал ценные статистические сведения об образе жизни русского населения, по анкете, разработанной им самим. Все эти записи В. К. Арсеньева до сих пор остаются неопубликованными, между тем они, конечно, заслуживают серьезного внимания историков Камчатки. А чтобы камчатские краеведы имели реальное представление об этих работах В. К. Арсеньева, в приложении к этой рецензии я привожу полный текст сведений о селении Мильково. Выбрал я это селение лишь потому, что здесь функционирует самый любопытный местный музей, а в нем еще до сих пор нет копии интересной записи В. К. Арсеньева о селении Мильково 1918 г.

Столь же подробными были записи В. К. Арсеньева о селениях Ключевском, Кресты, Козыревском, Щапино, Машура и др.

Большое впечатление на В. К. Арсеньева произвела Ключевская сопка. «Если считать высоту вулкана в 5 верст, то, судя по масштабу, клубы дыма из кратера взлетают кверху еще на версту. По склону горы сбегает лава и катятся гигантских размеров раскаленные камни.

Великолепнейшая кинематографическая картина... Ключевская сопка находится в 30 верстах от села. Она имеет величественный вид».

Всюду, куда бы ни приезжал В. К. Арсеньев, он кратко сообщал местным жителям о последних политических событиях как в Европейской России, так и на юге Дальнего Востока. Арсеньева поразило, что между некоторыми селениями на р. Камчатке уже действовал телефон, что значительно облегчило работу арсеньевской экспедиции. Уже тогда Арсеньев решил, что он будет ставить вопрос перед Переселенческим управлением об организации регулярного паромного сообщения по р. Камчатке.

Во время остановок на реке В. К. Арсеньев и его спутники нередко занимались охотой.

12 сентября экспедиция прибыла в Верхне-Камчатск. Здесь смогли разыскать место, где в начале XVIII в. стоял Верхнекамчатский острог. На месте острога поставили столб с пояснительной надписью.

У селения Пушино избрали ряд мест, удобных для их заселения будущими переселенцами.

Затем с верховьев Камчатки перевалили через Ганалы к верховьям Быстрой, по которой поплыли на лодках. В Малках сделали остановку с тем, чтобы принять здесь ванну на горячих железисто-сернистых ключах.

19—20 сентября совершили переход от селения Малки в Начики. А 23 сентября вышли в Коряки, откуда и начали после короткой остановки последний переход к Петропавловску через Завойко. Вечером 26-го пришли в Петропавловск, где жили до 6 октября, а затем

на военном транспорте «Якут» отправились во Владивосток.

Тарасова весьма подробно описала путешествие В. К. Арсеньева по Камчатке, но при этом дала понять читателю, что в камчатском дневнике В. К. Арсеньева 1918 г. историки, специалисты смогут найти немало и других самых разнообразных сведений о Камчатке.

Вторично у берегов Камчатки В. К. Арсеньев побывал летом 1922 г.

15 января 1922 г. приказом по Управлению рыбными и морскими звериными промыслами на В. К. Арсеньева было возложено заведование Гижигинским промысловым районом Охотско-Камчатского края. Поэтому в конце мая 1922 г. В. К. Арсеньев попросил декана восточного факультета Дальневосточного университета предоставить ему отпуск для плавания в район Гижиги.

23 июня 1922 г. он поплыл на судне на север. 7—16 июля он плыл вдоль за-

падного берега Камчатки. 17—20 июля ему пришлось пережить у берегов Камчатки сильный шторм, после чего они после короткой остановки в устье р. Ичи повернули в сторону Тауйска, откуда и дошли до района Ямской губы. 20 дней спустя на шхуне «Пенжина» он пошел в Гижигу, где на них напали белобандиты — бочкаревы. Но капитану шхуны А. М. Менгелю удалось ее увести из Гижиги.

В третий раз В. К. Арсеньев отправился к берегам Камчатки в 1923 г.

30 июня 1923 г. на пароходе «Томск» В. К. Арсеньев подошел к устью реки Большой. После трехдневной стоянки пароход начал огибать южную оконечность Камчатки. В Первом Курильском проливе попали в шторм, поэтому в Петропавловск прибыли только утром 8 июля. Днем по просьбе знаменитого камчатского краеведа П. Т. Новограблева Арсеньев выступил с докладом в местной средней школе. А вечером того же

дня он уже плыл морем к Усть-Камчатску, откуда отправился 11 июля к Командорским островам.

На обратном пути стоянка в Петропавловске продолжалась с 22 июля по 9 августа, что позволило В. К. Арсеньеву принять участие в археологических раскопках на берегу Култушного озера, а затем совершить восхождение на Авачинский вулкан.

9 августа 1923 г. В. К. Арсеньев сделал в своем дневнике грустную запись: «Прощай, Петропавловск, вероятно, я больше не увижу тебя». Так это и случилось.

Но, вернувшись во Владивосток, Арсеньев не забывал Камчатку. Он сделал несколько докладов о Камчатке, выпустил книжку о восхождении на Авачинскую сопку, написал труды «Оленеводство в Охотско-Камчатском крае», «Убой морского зверя» (со схематической картой Камчатки) и даже «Путешествие на Камчатку в 1918, 1922 и 1923 гг.», от которого, к сожалению, оста-

лась лишь только последняя страница. Куда исчезла эта рукопись из архива Приморского филиала Географического общества СССР — остается пока загадкой.

Таким образом, поездки В. К. Арсеньева на Камчатку были весьма плодотворными. И для того, чтобы читателям стало очевидным, как много полезного собрал В. К. Арсеньев на Камчатке, в качестве приложения к нашей рецензии на замечательную книгу А. И. Тарасовой о В. К. Арсеньеве я прилагаю полный текст анкеты, заполненной В. К. Арсеньевым в 1918 г. в камчатском селении Мильково. Напомню еще раз, что таких еще не опубликованных анкет В. К. Арсеньева по селениям Камчатки немало число. Тарасова упоминает о 15 анкетах. Уверен, что краеведы Камчатки ими живо интересуются. Подлинники их для лучшей сохранности переданы в Ленинградский Архив Географического общества СССР.

СВЕДЕНИЯ О КАМЧАТКОМ СЕЛЕНИИ МИЛЬКОВО, СОБРАННЫЕ ЛИЧНО В. К. АРСЕНЬЕВЫМ В 1918 Г.

(ПО АНКЕТЕ, ИМ ЖЕ СОСТАВЛЕННОЙ)

1. Селение Мильково. Название сохранилось из стари. Расположено на левой протоке р. Камчатки, называемой Антоновкой. Село наиболее благоустроенное во всей долине Камчатки. Жителям неизвестен год основания села.

2. Число дворов. Коренных 68, приписавшихся 1.

3. Число жителей: мужчин женщин мальчиков девочек
коренных 106 101 95 105
пришлых 6 1
китайцев 3
старик Колесов

4. Санитарные условия. Умерло 30 человек, в том числе 10 детей.

Колодцы сделаны для того, чтобы пользоваться водой во время половодья, когда в реке вода мутная. В колодцы часто падают мыши, и тогда подливают в колодец святую воду. Мертвых собак бросают по кустам, много костей валяется всегда вокруг селения. Трупы собак не зарываются в землю и не сжигаются.

Главные болезни: чахотка наиболее распространена.

Умерло 30 человек, в том числе 10 детей.

5. Врачебная помощь. Есть фельдшерский пункт с небольшой аптекой. Жалоба на недостаток медикаментов.

6. Личный врачебный персонал. Врача нет. Есть фельдшер, сменивший сестру милосердия. Акушерки нет. Женщины помогают друг другу.

7. Школы. Церковноприходская школа (преобразо-

ванная в текущем году в министерскую). Школы в Мильково существуют издавна. Во времена Кегеля² была в Милькове ремесленная школа. Дом деревянный, крытый железной крышей. Помещения большие. Для учителей выстроены отдельные дома-квартиры. Дрова сторож школе и учителям от общества доставляет исправно. Частные пожертвования и от министерства из Петропавловского склада — книги присылались исправно. Обучение слабое. 70 учеников и два учителя. Дома дети не занимаются вовсе, на что жалуется учитель.

8. Учительский персонал. Один учитель — сын священника в Милькове. Учился в городской школе в г. Петропавловске и потом на специальных учительских курсах. Другой, не имеющий права преподавать — ныне уволен.

9. Церковь. Во имя Богоявления. Эта церковь выстроена 37 лет тому назад. Построена из лиственнично-

го лесу. Вид небольшой церкви, чистенькой, новенькой. Жители строили ее на свои средства. Крыта американским гонтом³.

10. Церковный причт. Священник учился в сельской одноклассной школе. Раньше был в Петропавловске дьяком. Лет 15 был помощником.

11. Заработки. Рыболовство. Продают юколу торговцам из города по цене 15—20 руб. вязка сушеных рыб. Земледелие не имеет места. На пушные промыслы уходят все. Осенью ходят за баранами, убивают до 300 баранов. Кронцкый район

12. Хлебопашество. Хлебопашество угасло давно. Старожилы, которые 77 лет от роду, не помнят его в детском даже возрасте. В 1 версте от селения в кустах и лесу лежат два жернова времен Кегеля XVI столетия. Земля родит хорошо, но требует удобрения. Нет даже сох.

13. Огородничество. 6 домов с огородами. Небольшие посевы по всей долине

Камчатки. Картофель, капуста, репа, редька, свекла, морковь. Огурцы не каждый год. Тыквы нет. Главный недостаток в парниках. Грибов в окрестностях мало. Жимолость, которую сушат для киселей с картофельной мукой. Голубица (местн. голубель). Черемуха — для толкуши, делают из нее лепешки. Шикша — мороженая, клюква для морса больным. Боярышник варят. За кореньями не ходят. Употребляют пластину кипрея вместо чая. Саранный кофе.

14. Коневодство. 53 дома имеют коней. Общее число их 178. За последние 50 лет число лошадей увеличилось по крайней мере в 4 раза. Порода лошадей улучшается. Подножный корм до 16 января. Гоняют в Щапино.

15. Собаководство. Общее число собак 945. За последние 50 лет число собак сокращается. Медленно и постепенно лошадь вытесняет собаку. Порода собак ухудшилась. Теперь 12 собак по силе не заменяют 6 прежних.

16. Скотоводство. 68 дворов имеют скот. Общее число 304 головы. Скот в хорошем теле. Число скота мало увеличивается, избыток продают или бьют. Главная причина — труден уход за ним. Во время сенокосения рабочие руки очень дороги. Мужчина берет до 25 рублей, женщина — 6 рублей. Падежа телят почти не бывает. Редко теленок пропадает. Обьедается омигом.

17. Свиноводство. Никто никогда не заводил.

18. Куроводство. Тоже не было. Птичьих яиц не собирают. Бьют домашних уток. Гусей нет. Лебеди зимуют в теплых речках.

19. Ветеринарная помощь. Нет никакой помощи. Есть ветеринарный инспектор, но нет ветеринарных врачей и фельдшеров. Гибнет много скота от объедания омигом и опивается водой на кислых ямах.

20. Кустарные промыслы. Раньше шили одежду из шкур собак. Собачьи кухлянки продавали друг другу. Из кожи чавычи и кеты шили

наколенники. Деревянных изделий нет. О гончарном ремесле не имеют понятия.

21. Торговля. Лавки торгового дома Чурина, китайца Сун-Ин-Гунш и местного торговца Коршунова. Зимой приезжает много мелочников из Петропавловска. Бумажные товары и галантерея, табак и чай. Товары разные — китайские, русские, японские, американские.

22. Скупка пушнины. Эти же лица занимаются и скупкой пушнины. Меняют пушнину на товары, но меняют и на деньги. Лисица — 30 руб., соболь — 500 руб., медведь — 50 руб., росомеха — 30 руб.

23. Спиртоношество. Раньше привозилось много спирту из Петропавловска. Теперь спирта не привозят. Варят свою брагу из хмеля, сахара, хлеба, сухого вроде кваса. Раньше собирали мухоморы, сушили их и продавали кочующим корякам и ламутами на сговор.

24. Пути сообщения. От Милькова до Верхне-Кам-

чатска 12 верст по дороге и от Милькова до Кирганика — 14. Зимняя дорога на лошадах возможна до Толбачика. Заметно, что жители начинают предпочитать езду на лошадах езде на собаках.

25. Почта и телеграф. Почтово-телеграфное отделение открыто с апреля с. г. Расписания хода почти нет. Телеграммы посылаются с оказиями и по телефону.

26. Метеорологическая станция была около школы лет 7—8 тому назад. Заведывал ею учитель Телятьев на содержании. Когда ему прекратили дополнительное жалованье, ее свалили на чердак и по частям растащили. Новая станция доставлена до Щапина на моторном катере Юхновичем.

27. Настроение населения. Народ патриархальный, спокойный, религиозный. Об России мало знают и мало ею интересуются.

28. Рыболовство. Рыба ловится только для себя, и то ее не хватает. Соль покупают у Чурина⁴ и привозят из

Петропавловска. Соленое — юкола⁴ для себя и висят головы рыбы. Ловят рыбу запорами. Неводами не позволяет ловить река — много коряжин.

Примечания:

1. Считается, что Мильково было основано в 1743 г. (см. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III, СПб, 1867, с. 238).

2. Имеется ввиду прибывший на Камчатку агроном Агран Кегель, который был и основателем камчатской ремесленной школы (об этом подробнее см. Центральный гос. исторический архив в Ленинграде) ф. 1281 (Совет министра внутренних дел), оп. 4, 1844, д. 78. Отчет по Восточной Сибири, лл. 1, 18 оборот — 20 об., 22 и об.

3. Гонт (польское слово) — дранка, узкие и тонкие дощечки для покрытия крыш.

4. Имеется в виду торговая фирма И. Я. Чурина, который имел на Камчатке своим представителем приказчика П. В. Проскурякова.